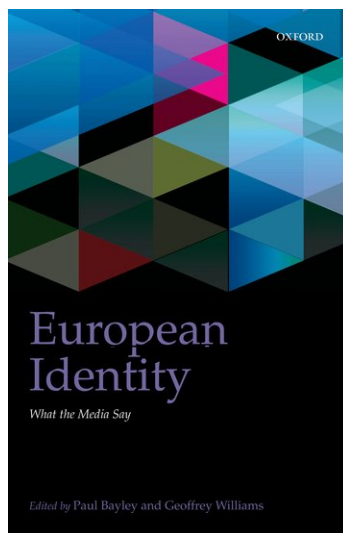

УДК Ф4(4)+05/07(4)
DOI: 10.17223/2312461X/13/9

Paul Bayley and Geoffrey Williams
(eds) *European Identity: What
the Media Say*. Oxford: Oxford
University Press, 2012. 336 p.
ISBN 978-0199602308
(Е.А. Матвеева)

В последние годы европейская идентичность все чаще становится предметом исследования в рамках международных проектов. Это позволяет ученым разрабатывать междисциплинарные подходы и сопоставлять данные, полученные в разных странах. Монография «Европейская идентичность: что говорят масс-медиа» является одной из серии книг, подготовленных коллективом проекта ИНТЮН (INTUNE – Integrated and United: A Quest for Citizenship in an Ever Closer Europe), 2005–2009 гг. В проекте приняли участие более ста ученых из 29 университетов Западной и Центральной Европы. Исследовательская задача заключалась в изучении феномена европейского гражданства, его «природы» и «масштабов» в связи с продолжающейся интеграцией в рамках Европейского союза. Коллективные идентичности рассматривались в качестве одного из его ключевых измерений.

Исследователи выделили четыре основных типа акторов, принимающих участие в формировании европейского гражданства: сами граждане, национальные экономические и политические элиты, экспертное сообщество и средства массовой информации. На основании такого разделения в рамках проекта действовало несколько рабочих групп. Большинство его участников – политологи и социологи, использовали схожие методы сбора данных: стандартизированные количественные опросы представителей элиты и массовые опросы, дополненные глу-

бинными экспертными интервью и анализом политических документов. Исключением являются лишь члены коллектива, который занимался анализом материалов средств массовой информации – в большинстве своем лингвисты. Результаты проекта опубликованы издательством Оксфордского университета в виде пяти монографий¹. Последняя на данный момент книга, «Европейская идентичность в контексте национальной идентичности: Проблемы идентичности в шестнадцати европейских странах после начала финансового кризиса» (European Identity 2016), вышла в апреле 2016 г. Кроме того, были опубликованы книги, представляющие сравнительный анализ данных по Южной Европе (Perspectives of National Elites 2012) и обобщенные материалы по Италии (Gli italiani e l'Europa 2012).

Рецензируемая монография во многом отличается от других публикаций проекта. Во-первых, фокус исследования направлен в ней не на самоидентификацию людей и групп, а на представление и конструирование образа «Европы» в масс-медиа Италии, Великобритании, Франции и Польши. Во-вторых, исследовательский коллектив состоял из лингвистов. Как следствие, была использована методология, характерная для корпусной лингвистики и лексикографии, но плохо известная представителям других общественных наук. Исследователи создали корпус текстов на четырех языках с применением одинаковых критериев отбора, но без перевода их на какой-то один из рабочих языков. Каждый национальный компонент корпуса содержит тексты, отобранные по сопоставимым критериям: четыре ежедневных издания (газеты) для каждой страны, включая два общенациональных издания правой и левой политической ориентации и два издания регионального или местного уровней. Кроме того, в корпус текстов вошли стенограммы вечерних теленовостей – одного государственного и одного частного канала.

Книга состоит из двух частей: «Представляя Европу: ее нации и институты (Representing Europe: Its Nations and its Institutions) и «Представляя Европу: ее люди и граждане» (Representing Europe: Its People and its Citizens). Соответственно первая часть объединяет главы, содержащие анализ национальных особенностей репрезентации «Европы» и того образа институтов Европейского союза, который отражается в национальной прессе. Во второй части акцент делается на том, как средства массовой информации конструируют понятия гражданина и гражданства, «своих» и «чужаков», и на том, что и как сами граждане (а также репортеры и эксперты) говорят о «Европе» в масс-медиа.

В качестве единицы анализа брались отдельные слова и словосочетания, связанные с понятием европейской идентичности. Например, для разбора представления европейской исторической идентичности в итальянской и британской прессе использовался поиск строк текста, в которых бы сочетались ключевые слова «Европа», «европейский», «ев-

ропейцы» и «история», «идентичность», «корни», «общий» (pp. 124–125). По сути, этот подход предполагает использование сугубо автоматизированных исследовательских инструментов. Хотя редакторы тома настаивают, что его нельзя оценивать как «исключительно количественный», так как за миллионами отдельных лексем всегда стоит конкретный текст, подразумевающий «культурный контекст и социокультурную реальность, в которой текст был создан», а также «ситуационный контекст», т.е. «непосредственную среду используемого языка» (p. 1). Действительно, авторы стремились сочетать методы количественного и качественного анализа. Например, глава «Дискурс европейской идентичности в британских, итальянских и французских теленовостях» (*Discourses of European Identity in British, Italian, and French TV News*) содержит детальный лингвистический, дискурсивный и визуальный анализ нескольких репортажей, посвященных ключевым событиям европейской политики весны 2007 и 2009 гг. (pp. 98–109).

Несмотря на единство используемых методов работы с корпусом текстов, необходимо отметить, что рецензируемая монография представляет собой скорее набор разрозненных сюжетов. Причем фрагментарность является отличительной чертой не только издания в целом, но и отдельных его разделов. Эта особенность книги является, на мой взгляд, следствием отсутствия общей, единой для всех исследователей гипотезы, что было осознанным выбором исследовательского коллектива. Более того, такой выбор исходит из понимания значимости идеи разнообразия, которая, по мнению авторов, лежит в основе современной Европы и является «живым и расширяющимся целым, сформированным из взаимодействия множества культур и народов, а также из разнообразия медиакультур» (p. 18).

Возможно, такая мозаичность сама по себе не является недостатком, хотя она, безусловно, затрудняет как понимание, так и презентацию содержания работы. Иногда складывается впечатление, что исследователи-лингвисты слишком увлекаются деталями, которые многим покажутся очевидными. Например, сопоставлением смыслов слов (*history* и *storia*, *citizen* и *cittadino / cittadina*) или описанием поиска соответствующих друг другу понятий в разных языках (англ. *asylum seeker*, *refugee* и *immigrant* и итал. *richiedente asilo*, *immigrato*, *clandestino*, *extracomunitario*) (p. 299). То же можно сказать и об избыточном, на мой взгляд, описании методологических нюансов и проблем, с которыми рабочая группа столкнулась при анализе данных. Как следствие, сама проблема европейской идентичности и ее конструирования в СМИ уходит на второй план. При этом именно методология, описанию которой уделено так много внимания, вызывает множество вопросов. Так, чтение главы «Есть ли у Европы общая историческая идентичность?» (*Does 'Europe' Have a Common Historical Identity?*) в очередной раз доказывает

отсутствие координации и согласованности между исследователями. Оказывается, что анализ итальянской части корпуса включал ряд дополнительных ключевых слов, которых не было в британском случае: «память», «наследие», «культур*», «прошлое», «традици*», «происхождение». При таком подходе возникают сомнения в сопоставимости результатов исследования по двум странам.

Более важное упущение, на мой взгляд, состоит в том, авторы монографии не учитывали результаты исследований европейской идентичности в средствах массовой информации, полученных другими исследовательскими группами проекта INTUNE. Прежде всего это касается возможной оценки влияния медийных образов «Европы» на потенциальную массовую аудиторию (р. 116). Безусловно, можно было бы предпринять попытку сопоставить эти образы с теми представлениями о Европе, которые были обнаружены в экспертных интервью и опросах политических и экономических элит. Любопытно, что только в одной главе рецензируемой монографии есть отсылки к массовым опросам INTUNE и поднимается проблема взаимосвязи различных «уровней» коллективной идентичности – прежде всего, европейской и национальной. При этом важно помнить, эта тема является одной из главных для всего проекта. Эта же глава является единственной, в которой полностью отсутствует сравнительный аспект, поскольку она целиком посвящена одной стране – Польше (р. 224–257). Самое же парадоксальное – то, что только в этой главе рассматривается важнейший вопрос всего исследования – как при помощи методов лингвистического анализа обнаружить в текстах элементы существующей (формируемой или конструируемой) множественной идентичности поляков и какие лингвистические инструменты используются в процессе ее конструирования. Польские исследователи были задействованы в написании только двух из восьми глав, и только в одной из них присутствует сравнение данных, полученных в Польше, с данными из других стран (р. 258–294). Редакторы тома объясняют трудности работы с польскими текстами либо сложностью системы словообразования в славянских языках (р. 7), либо тем фактом, что большая часть рабочей группы владела всеми тремя западноевропейскими языками, но не знала польского (р. 17). Какого бы характера ни была причина – технической или проблемой межкультурного взаимодействия, фактом остается то, что анализ материалов единственной центральноевропейской страны, представленной в группе по исследованию средств массовой информации, выглядит слишком обособленным, а само присутствие Польши в ряду рассматриваемых в монографии стран – ограниченным и несколько искусственным.

И все же эту работу в целом можно назвать важной и интересной. Она отражает развитие сравнительных исследований европейской идентичности с привлечением больших массивов данных, собранных в

нескольких странах, и, что самое ценное – трудности, с которыми сталкиваются большие многонациональные коллективы ученых. Она также помогает расширить исследовательские горизонты и критически оценить возможности междисциплинарных исследований. Книга, несомненно, будет полезна всем, кого интересует изучение вербальных и / или визуальных средств, которые применяют средства массовой информации для создания определенных образов «своих» и «чужих», европейских государств или их граждан, «Европы», Европейского союза или его институтов.

Е.А. Матвеева

Иркутский государственный университет

Примечания

¹ Подробную информацию о публикациях проекта INTUNE можно найти на сайте издательства Oxford University Press. URL: <https://global.oup.com/academic/content/series/i/intune-intune/?lang=en&cc=us>

Литература

European Identity in the Context of National Identity: Questions of Identity in Sixteen European Countries in the Wake of the Financial Crisis / Ed. by Bettina Westle and Paolo Segatti. Oxford University Press, Oxford, 2016. 384 p.

Gli italiani e l'Europa: opinione pubblica, elite politiche, e media / a cura di P. Bellucci e N. Conti. Roma: Carocci, 2012. 166 p.

Perspectives of National Elites on European Citizenship: A South European View / Ed. by Nicolò Conti, Maurizio Cotta and Pedro Tavares de Almeida. Routledge, 2012. 152 p.

Рецензия поступила в редакцию 20 августа 2016 г.

Matveeva Elizaveta A. Irkutsk State University

Review of Paul Bayley and Geoffrey Williams (eds) *European Identity: What the Media Say*. Oxford: Oxford University Press, 2012. 336 p. ISBN 978-0199602308

Referensis

European Identity in the Context of National Identity: Questions of Identity in Sixteen European Countries in the Wake of the Financial Crisis / Ed. by Bettina Westle and Paolo Segatti. Oxford University Press, Oxford, 2016. 384 p.

Italians and Europe: public opinion, political elites, and the media / Ed. by P. Bellucci and N. Conti. Rome: Carocci, 2012, 166 p.

Perspectives of National Elites on European Citizenship: A South European View / Ed. by Nicolò Conti, Maurizio Cotta and Pedro Tavares de Almeida. Routledge, 2012. 152 p.

DOI: 10.17223/2312461X/13/9